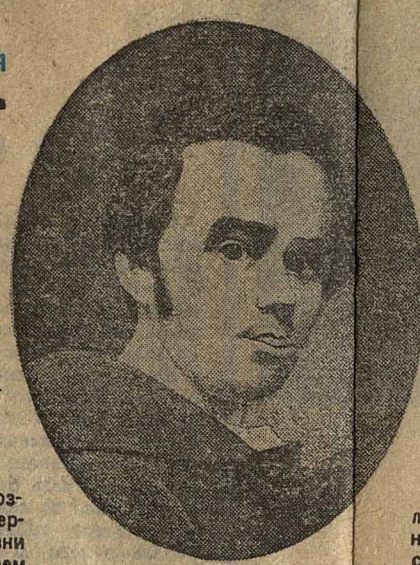

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

К 175-летию со дня рождения

Исполнилось 175 лет со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко — великого народного поэта, художника-новатора, передового мыслителя своего времени. Он стал начинателем революционно-демократического направления в украинской литературе и живописи.

Тарас Шевченко был украинским поэтом,

Лит. Россия — 1989 — 10 марта (шк)
Тараса Григорьевича ШЕВЧЕНКО

но творчество его по праву принадлежит всем народам нашей страны. Да и не только нашей. Имя великого гуманиста дорого всему миру. Сегодня в «Литературной России» со словом о Тарасе Шевченко выступают украинский поэт Иван Драч и татарский драматург, председатель правления СП Татарии Туфан Миннуллин.

ПРИЗЫВ К БРАТСТВУ

Не дамоклов меч, этакая англичанская соломинка, как нам кажется ныне с высоты нашего горького опыта, а полтора десятка тонн тринитротолуола у каждого из нас над головой.

Принц Гамлет и король Лир, Автандил и Таризл, Беатриче и Вертер, Онегин и Катерина — все это поставлено под прицел вместе с миллиардами всех нас. Вихри политических страстей способны в любое мгновение сделать Землю последней огненной точкой в истории человеческого рода.

Но из тысячелетий существования нашей общечеловеческой цивилизации нам все же дороже такой по-рафаэлевски чистый шевченковский идеал:

...Не знаю ничего
красивей,
Достойней матери
счастливой
С ребенком малым
на руках.

(Перевод А. ТВАРДОВСКОГО)

А из тысячелетий существования нашей восточнославянской цивилизации, с тех вечных киевских гор, которым сегодняшний юбилей отмерил полторы тысячи лет как горам градостроитель-

ным, — с этих вечных гор прозвучали слова, которые мы с вершинами многих десятилетий жизни нашего Союза горячо повторяем за поэтом как призыв всемирный и благотворный:

...Чтобы стали
все славяне
Братьями-друзьями,
Сыновьями солнца
правды...

(Перевод П. КАРАВАН)

Мы, земляки великого поэта, помним, чем обязан он братству лучших сынов России — Брюллова, Жуковского, Венецианова, которые не только помогли ему вырваться из крепостной неволи, но и приобщили к вершинам мировой культуры.

Могучий талант Тараса Шевченко ставит его в ряд гигантов нашего мира, но уникальность его еще и в том, что он как бы воплотил в себе минувшее, современную ему судьбу и будущее своего народа.

Шевченко исполнил свое историческое предназначение. Он выявил и отстоял в многоликости человечества лицо и характер украинской нации, по которым узнает ее мир.

Иван ДРАЧ

КИЕВ

В 1914 году — то был год столетия со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко — в Казани в татарской газете «Юлдуз» появилась статья Галимджана Ибрагимова. Выдающийся татарский писатель посвятил ее великому сыну украинского народа. Статья так и называлась — «Мужественный поэт. О великом малороссийском поэте Тарасе Шевченко». Если бы Тарас Шевченко был только поэт, писал Г. Ибрагимов, я бы не взялся о нем говорить. Шевченко — героический сын украинского народа, символ его общественных устремлений. Он был героем свободы, воплощением исторического идеала малороссии. Его жизнь прошла в противоборстве прекрасного и безобразного, свободы и рабства, величия и позора. С самого рождения поэт был заключен между этими противоречиями...

В той своей статье Г. Ибрагимов сравнивал судьбу народа, подарившего миру Т. Шевченко, с судьбой татар. Схожи судьбы, много в них общего. И в прош-

ТРАДИЦИИ ДРУЖБЫ

лом, и в настоящем. Татарский народ высоко оценил человеческий и творческий подвиг великого Кобзаря.

Впервые стихи Шевченко на татарском языке появились в 1911 году в переводах Сунчелея. Широкое признание творчество украинского поэта получает с 1929 года. Его активно переводят, над переводами работают самые талантливые татарские поэты — М. Джалиль, А. Исхак, А. Файзи, Х. Туфан. Первая книга Т. Шевченко на татарском языке вышла в 1939 году. Это был бессмертный «Кобзарь». В тот год в юбилейных торжествах, проходивших в Киеве, участвовала татарская делегация. Возглавлял ее Муса Джалиль.

В 1953 году «Кобзарь» был издан в новых переводах. Работа над переводами Шевченко на татарский продолжается и сегодня. Читатели многочисленных современных изданий Шевченко могут оценить переводы И. Юзева, Г. Рахима...

Разве все это — не прекрасный пример истинного сотрудничества? Мы сегодня много говорим об интернационализме. Но чем голословно рассуждать о дружбе — не лучше ли делать конкретные дела? И одно из них — пропаганда творческого наследия других народов. Добрые дела не

остаются без ответа. Пример? В Киеве на украинском языке вышел сборник Мусы Джалиля Прекрасное издание! Традиции дружбы, начавшаяся с Тараса Шевченко, продолжается. Мы хорошо знаем и любим многих украинских писателей, однако сегодня ощущаем потребность в установлении еще более глубоких связей.

Но, к сожалению, автономные республики из-за своего статуса а отсюда — и возможностей не могут на равных отвечать дружбой на дружбу. А если называть вещи своими именами — мы попросту не в состоянии поддерживать связи с другими народами на достойном уровне. Что можем мы напечатать из той же украинской поэзии? Лишь несколько стихотворений в периодике. А ведь союзные республики издают книги друг друга. Я считаю, что мы в долгу перед братскими литературами — и не по своей вине.

Вот такие — увы, не только праздничные мысли. Но, думаю, дружба и взаимопонимание наших народов, конкретные дела будут лучшим памятником великому украинскому поэту.

Туфан МИННУЛЛИН

КАЗАНЬ

В МУЗЕЯХ СТРАНЫ

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ КОБЗАРЯ

Ленинград... Старинное здание Академии художеств, «охраняемое» древними египетскими сфинксами у набережной Невы. По седым ступенчатым плитам, минуя площадки-террасы с античными статуями, поднимаюсь на второй этаж и останавливаюсь перед дверью с неброской надписью: «Мемориальная мастерская Т. Г. Шевченко»...

Припомнилось читанное: «Тысяча восемьсот тридцать восьмого года апреля двадцать второго дня я, нижеподписавшийся, уволенный от службы гвардии полковник Павел Васильев сын Энгельгардт отпустил вечно на волю крепостного моего человека Тараса Григорьевича сына Шевченко...».

Полтора века назад рука барина-ханжи вывела эти строки. Помещик-самодур, затребовавший за шевченковскую «вольную» 2500 рублей, и подумав, не был способен, сколь знаменательной вехой для украинского и русского народов, их национальных культур обернется равнодушный росчерк его пера. Тогда гениальный Брюллов написал для розыгрыша в светской лотерее портрет В. А. Жуковского; вырученные за него деньги и пошли на выкуп свободы Тараса. Вскоре Шевченко вошел в число одареннейших учеников брюлловской школы. Академию художеств он закончил с тремя серебряными медалями, выказав «хорошие успехи... в живописи исторической и портретной».

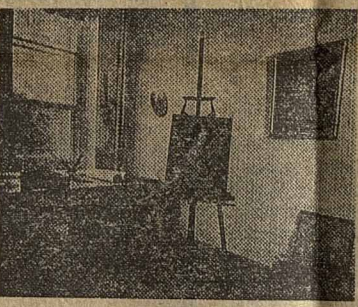
С волнением переступаешь порог комнаты, служившей ве-

ликому Кобзарю пристанищем после каторжной ссылки и солдатчины. Мемориальная мастерская, входящая в музей Академии художеств СССР, восстановлена в 1964 году, к 150-летию со дня рождения Тараса Григорьевича. Помогли свидетельства современников — писателя Н. С. Леснова, бывавшего в мастерской, и скульптора М. О. Микешина, горячо чтившего своего украинского собрата, чья студия размещалась этажом выше.

...Раскрытый этюдник с палитрой, кистями. На мольберте — живописный холст, исполненный Тарасом Шевченко в годы академичества: «Натурщик в позе Марсия». Пластичность обнаженной фигуры, краски, колорит, найденность философского образа высоко оценил К. П. Брюллов. Еще полотно студенческой поры: копия с портрета Н. Г. Репина Волконского кисти швейцарского живописца Ж. Горнунга, заказанная молодому Тарасу через друга Репнина А. В. Канниста, сына известного писателя.

Солнечные лучи, льющиеся в окно, причудливыми узорами играют на глади стола для гравировальных работ; мерцает старый рабочий экран для получения рассеянного света; поносятся истертые офортные доски, чернеют иглы...

В 1857 году, на исходе ссылки, Тарас Григорьевич размышлял в дневнике: «Десять лет неупражнения в состоянии сделать и из великого виртуоза самого обыкновенного каба-

ного балалаешника. Следовательно, о живописи мне и думать нечего. А я думаю посвятить себя безраздельно гравюру... Быть хорошим гравером — значит быть распространителем прекрасного и поучительного в обществе...».

Обосновавшись в Петербурге, Шевченко берет уроки у выдающегося мастера гравюры, профессора Ф. И. Иордана. За каких-то два года, напряженно работая, Тарас Григорьевич вырос в незаурядного графика, недаром совет Академии художеств «в уважение искусства и познания в художествах, данных исполненными работами... признал» Шевченко академиком по гравированию.

В мемориальной мастерской подобраны превосходные шевченковские офорты: «Автопортрет», «Портрет Ф. А. Бруни», «Портрет П. К. Клодта»... Представлен и портрет вице-президента Академии художеств, графа Федора Петровича Толстого, чьими стараниями было предоставлено Тарасу Григорьевичу место для жилья, творческой деятельности под академической крышей.

Крутые, узенькие ступеньки ведут на антресоли — в большую спальню. Здесь показаны ранние живописные и графические произведения Шевченко: серия офортов 1844 года «Живописная Украина», копии картин-поэмы «Катерина», задумчиво-страстного «Автопортрета».

Петербургский период Кобзаря, несмотря на липкий полицейский надзор, невзгоды, радостно озарился общением с

В мемориальной мастерской Т. Г. Шевченко.

передовыми писателями-демократами — Н. Г. Чернышевским, Н. А. Некрасовым, Н. А. Добролюбовым. Неустанно, подвижнически трудился Шевченко в эту пору. Участвовал в издании украинского журнала «Основа»; за свой счет выпустил «Букаръ южнорусский», сыгравший большую роль в становлении украинского литературного языка. В 1860 году, трижды выходявший на украинском языке, сборник «Кобзарь» явился к российскому читателю в переводах русских поэтов.

...Светло, одухотворенно смотрится в мемориальной мастерской бюст гениального творца, начатый еще при его жизни

скульптором Ф. Каменским. На мраморной пластине высечено:

«Здесь жил и скончался
Тарас Григорьевич Шевченко.
25 февраля 1814 г. —
26 февраля 1861 г.».

Почти семнадцать лет недолгой, через край наполненной невыразимыми страданиями жизни Кобзаря прошли в Петербурге. Три последних года из них — в этой славной академической обители.

Борис ПЛЕВАКИН

НОВОЧЕРКАССК

Т. Г. ШЕВЧЕНКО. «Крестьянская семья». 1843 г.